

Услышав ее слова, Хуанфу У Шуану презрительно фыркнул.

- Ты о том человеке, который известен тем, что покупает людей? Почему ты вообще упомянул о нем?

- Ваше Высочество, ваш слуга слышал о том, что этот человек – очень известен в Цзянху, а еще он невероятно богат.

Услышав, как Хуа Чжу Юй говорит о Жун Ло, Цзисян поддакнул:

- А еще ваш слуга слышал, что этот человек живет в Сицзян Юэ, и это место совсем неподалеку отсюда. Юань Бао прав, Ваше Высочество, к нему можно обратиться за помощью.

- Сицзян Юэ? Что это? Бордель? Азартный дом? Трактир? – с подозрением переспросил принц.

- Нет, это павильон, расположенный рядом с рекой Сунцзян. Ходят слухи, что каждые шесть первых дней каждого месяца многие люди, нуждающиеся в помощи, приходят с просьбами в Сицзян Юэ. И хозяин этого дома посылает слуг принимать все просьбы и послания, независимо от того, кто их передал. Достаточно написать в послании, с какой несправедливостью столкнулся человек, или в какой помощи нуждается. Если Нань Бай Фэн Жун Ло может, он обязательно помогает, – медленно произнес Цзисян.

Хуа Чжу Юй уже доводилось слышать об этом прежде, от Дань Хун. Тогда Дань Хун рассказала ей о тех четырех, кого она считает величайшими людьми Южного Королевства, на что Чжу Юй с улыбкой ответила: «Нань Бай Фэн, говоришь? Хоть он и не является талантливым генералом, в отличие от меня, который защищал границы и героически сражался против врага, ты поставила его на первое место! Это не справедливо, знаешь ли!». В ответ Дань Хун рассмеялась: «Хотя Нань Бай Фэн и не оберегает границы государства, он сделал очень многое, чтобы помочь обычным людям».

В том разговоре Дань Хун также упоминала, что любой человек, столкнувшийся с несчастьем или несправедливостью, мог прийти в Сицзян Юэ в поисках Нань Бай Фэн Жун Ло, и попросить его о помощи. И тот практически никогда не отказывал, прикладывая все силы, чтобы помочь любому, будь он даже самым захудалым бродягой с городских окраин.

Помочь одной семье – значит помогать сотням людей, помогать сотням людей – задача более важная и практичная, чем защищать границы.

- Ваше Высочество, ваш слуга чувствует, что мы должны хотя бы попробовать. Этот Нань Бай Фэн чрезвычайно богат, поэтому для него триста тысяч серебром – не слишком большая сумма, – произнесла Хуа Чжу Юй.

- Допустим, принц одолжит деньги, но как ему вернуть этот долг? А если я не смогу его выплатить, то Отец-Император в любом случае об этом узнает. Так не проще ли написать ему и попросить снова открыть казну и выслать мне ту же сумму денег? – хмуро поинтересовался Хуанфу У Шуан.

Кронпринц был прав. Пусть они возьмут деньги для их первоначальной миссии у Нань Бай Фэна, но чтобы погасить этот долг, все равно придется залезть в казну. В конце концов, император все равно узнает, что Хуанфу У Шуан потерял доверенные ему средства.

Результат все равно будет тем же.

Впрочем, если удастся обойтись без обращения в казну, этот несчастный инцидент все же можно будет утаить.

- Ваше Высочество, долг позволит нам решить проблемы первоочередной важности. Разобравшись с ними, мы получим отсрочку, которой вполне может хватить и на то, чтобы придумать, как вернуть эти деньги, и на то, чтобы попробовать отыскать украденные у нас, - интуитивно Чжу Юй ощущала, что не все так чисто и просто с этим похищением. Ну никак оно не походило на обычное ограбление.

Это дело вызывало в ней интерес, и она, безусловно, хотела лично во всем разобраться.

Подумав, Хуанфу У Шуан пришел к выводу, что предложение Хуа Чжу Юй и Цзисяна было разумным. Он согласился отправиться в Сицзян Юэ, чтобы занять деньги. Поскольку через два дня истекал срок приема посетителей, наступал шестой день месяца, они поспешили расспросить местных жителей о кратчайшем пути к Сицзян Юэ, и сразу же направились туда.

Павильон Сицзян Юэ находился на окраине небольшого городка, неподалеку от реки Сунцзян, сейчас пересохшей из-за засухи.

Когда Хуа Чжу Юй и ее спутники прибыли на место, уже наступил вечер. Солнце на западной части неба напоминало голодное пламя, и красноватыми отблесками освещало трехэтажное здание, погруженное в спокойствие и безмятежность.

Увидев, что они пришли отправить послание, привратник просто молча провел их внутрь. Чжу Юй вошла первой и оглядела двор. Как она и предполагала, они были далеко не единственными, кто пришел просить о помощи. Сейчас у обитатели господина Нань Бай Фэна собралось никак не менее дюжины человек.

Среди просителей были старики, подростки, мужчины и женщины. Люди, украшенные шелками и парчой, и люди, одетые в лохмотья. Похоже, здесь и вправду не обращали внимания на то, кем ты являлся, и не отдавали предпочтение одним во вред другим.

Все люди молча стояли в очереди, смиренно ожидая своего часа, чтобы передать прошение. Слуги Нань Бай Фэна читали каждое из них, и если считали, что их господин способен помочь - отправляли сообщение дальше. А если были уверены, что нет - отказывали просителю сразу же, деликатно, но решительно.

Когда настала очередь Хуа Чжу Юй, вечернее солнце уже полностью скрылось за горизонтом, а его последние лучи проигрывали бой с надвигающейся тьмой. Прочитав ее просьбу, слуга поманил девушку за собой и повел ее в комнату на втором этаже дома.

Это было просторное, хорошо освещенное помещение, с расположенным посередине мраморным столом. На столешнице стояла большая свеча, чье мерцающее пламя кидало отблески на силуэт мужчины, сидящего за столом.

Одетый в серое, довольно простое одеяние, человек выглядел очень старым и уставшим. Прямо перед ним стояла открытая вместительная сумка, в которую мужчина как раз сейчас складывал прошения от людей.

- Эй, кто-нибудь, принесите мне прошение! - Он поднял голову и улыбнулся посетителям. Морщинистое лицо мужчины расцвело, как осенняя хризантема.

В свете свечи его внешность была видна очень отчетливо. Хуа Чжу Юй поражено поняла, что она узнает это лицо. Именно он помог ей в тот день, когда на нее напали солдаты в черных доспехах, у самой границы провинции Лян. А еще она помнила, что таинственный молодой господин, так и не показавшийся из кареты, назвал его Ах Гуй.

Кто бы мог подумать, что Ах Гуй повстречается ей еще раз, да еще и окажется ответственным за рассмотрение прошений в Сицзян Юэ?

Тогда выходило, что его господином был Жун Ло?

Хотя Чжу Юй отчаянно хотелось еще раз поблагодарить этого мужчину, она не могла даже поздороваться с ним. В тот раз она носила иное обличье, и раскрывать свою связь с тем юношей ей было никак нельзя. Это могло повлечь за собой кучу проблем.

Поэтому все, что ей оставалось - спрятать свою признательность и искреннюю благодарность как можно глубже в сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/246528>